

УДК 159.922.8

СКЛОННОСТЬ К СУИЦИДАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ У ПОДРОСТКОВ С МЕЖЛИЧНОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

МАКУШИНА Ольга Петровна,кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии
Воронежский государственный университет

АННОТАЦИЯ. Представлены результаты исследования склонности к самоубийству у подростков с разным уровнем межличностной зависимости. Показано, что подростки с высоким уровнем зависимости в межличностных отношениях характеризуются высокой суицидальной направленностью.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: зависимое поведение, межличностная зависимость, суицид, склонность к суицидальному поведению.

MAKUSHINA O. P.,Cand. Psychol. Sci., Docent, Department of General and Social Psychology
Voronezh State University

PROPENSITY TO THE SUICIDAL BEHAVIOUR AMONGST TEENAGERS WITH INTERPERSONAL CONNECTIVITY

ABSTRACT. The results of the investigation of the propensity to suicide amongst teenagers having different levels of interpersonal connectivity are presented. Teenagers with a high level of interpersonal relationships are shown to reveal high suicidal orientation.

KEY WORDS: dependent behaviour, interpersonal connectivity, suicide, suicide propensity.

В современном российском обществе проблема зависимого (аддиктивного) поведения с каждым годом приобретает всё более острый характер. Повсеместно увеличивается процент людей, страдающих каким-либо видом зависимости. Ситуация усугубляется тем, что неуклонно происходит омоложение зависимого поведения, что особенно страшно, так как аддиктивное поведение искажает процесс формирования личности, приводит к ее деградации, грубому искажению, а зачастую и к смертельному исходу. Важно заметить, что смерть аддикта наступает не только вследствие физической истощённости организма, но и нередко вследствие самоубийства. Человек, совершающий суицид, как правило, пребывает в искажённом состоянии сознания, которое может быть следствием не только объективных причин, но и результатом взаимодействия с объектом зависимости. Наиболее эмоциональными, острыми, противоречивыми складываются отношения с объектом аддикции в случае межличностной зависимости.

Проблема подростковой смертности вследствие суицида, как и проблема аддиктивного поведения подростков, особенно обострилась во второй половине XX века и остаётся волнующей для современного общества.

Тем не менее, несмотря на остроту данной проблемы, нет однозначного понимания связи этих

двух явлений. В литературе можно констатировать противоречивые взгляды на рассмотрение связи суицида и межличностной зависимости. Так, Р.М. Масагутов проводил исследование, в ходе которого было получено, что подростки с суицидальными наклонностями обнаруживают различные виды аддиктивного поведения [1]. В то же время ряд авторов не указывают на наличие однозначной связи между этими явлениями. Так, например, А. Личко указывает на то, что склонность подростка к суициду и к аддиктивному поведению является следствием акцентуации характера, и при этом в его классификации с лёгкостью прослеживается то, что для определённой акцентуации может быть характерна склонность к суицидальному поведению и не характерна склонность к аддиктивному поведению, то есть данные явления рассматриваются как независимые и невзаимосвязанные [2].

Итак, в чем же источник саморазрушения в зависимости? В общем виде зависимость представляет собой стремление полагаться на кого-то или что-то в целях получения удовлетворения или адаптации.

П. Стентон понимает аддикцию как опыт, основанный на шаблонной субъективной реакции человека на то, что имеет для него особое значение – что-то, что он воспринимает как настолько безопасное и успокаивающее, что он не в силах

без этого обойтись. П. Стентон выдвигает идею, что восприимчивость к аддикции связана с проблемой самообладания и господства над окружающей средой; человек становится зависимым, если воспринимает что-то как всемогущую субстанцию, сомневаясь при этом в собственных силах. Неверие в свою психологическую силу и свидетельствует о предрасположенности поддаваться аддикции – к наркотикам, к людям, вообще к чему-нибудь [3].

Аддикт – это человек, не научившийся целенаправленности в отношениях с окружающим миром, который поэтому ищет стабильности и уверенности в некоторой повторяющейся ритуализированной деятельности. Эта деятельность развивается по двум направлениям: во-первых, это комфортное ощущение благополучия, порождаемое аддиктивным объектом; во-вторых – это атрофия других интересов и способностей аддикта, общее ухудшение его жизненной ситуации. Поскольку альтернативы сокращаются, аддикция усиливается, пока не вытеснит всё остальное. Настоящий аддикт движется по направлению к мании, будь объект аддикции наркотиком или любовником.

Аддикция существует, когда привязанность человека к ощущению, объекту или другому человеку такова, что уменьшает оценку других вещей в его окружении или в нём самом, так что он становится во всевозрастающей степени зависимым от этого переживания, как от своего единственного источника удовлетворения. Субъект будет предрасположен к аддикции в той степени, в какой не сможет установить осмысленные отношения со своим окружением в целом, и, таким образом, не сможет вести полную развитую жизнь. Он будет склонен к бездумному погружению во что-то внешнее по отношению к себе, и эта склонность растёт с каждой новой встречей с аддиктивным объектом.

Наиболее сложные и драматичные отношения с объектом аддикции разворачиваются при межличностной зависимости, при которой другой человек используется для того, чтобы служить защитой сложившимся представлениям о себе, для получения от него принятия, в то время как остальной мир кажется пугающим и запрещающим. Для межличностного аддикта характерна изоляция от окружающего мира, которая даже более абсолютна, чем при других аддикциях. Зависимые любовные отношения – самая закрытая система из всех возможных.

Согласно П. Стентону, любовь – идеальный двигатель аддикции, потому что она может исключительно претендовать на человеческое сознание. Она одновременно и утешающая, и пожигающая. Человек, пристрастившийся к любовнику, чувствует такую же неадекватность, как и наркотический аддикт [3].

Согласно Б. Уайнхолду, к основным симптомам межличностной зависимости относятся: ощущение своей зависимости от людей; ощущение пребывания в ловушке уничижающих, контролирующих взаимоотношений; низкая самооценка; потребность в постоянном одобрении и поддержке со стороны других, что бы чувство-

вать, что всё идёт хорошо; ощущение бессилия что – либо изменить в деструктивных отношениях; неопределённость психологических границ; ощущение себя в роли мученика или шута; неспособность испытывать чувство истинной близости и любви [4].

В ситуации разрушения таких отношений все указанные переживания выливаются в сильнейший протест, который может приобретать формы как агрессивного, так и аутоагрессивного поведения. Поскольку отношения были для человека единственным существенным контактом с жизнью, их удаление неизбежно ввергает его в состояние мучительной дезориентации, вызывающей зачастую суицидальные реакции, носящие целенаправленный или демонстративный характер. При этом склонность к данным реакциям во многом определяется возрастными особенностями. Можно предположить, что данная склонность будет чаще обнаруживаться в подростковом возрасте.

Проведенное нами исследование было направлено на проверку гипотезы о наличии прямой связи между межличностной зависимостью и склонностью к суицидальному поведению у подростков (чем выше уровень межличностной зависимости, тем выше уровень склонности к суициду) [5]. Испытуемыми выступили 120 подростков школ Воронежской области в возрасте 13-16 лет. Были использованы следующие методики.

1. Методика определения межличностной зависимости (Тест профиля отношений), созданная Р. Борнштейном в адаптации О.П. Макушиной.

2. Опросник суицидального риска (ОСР), направленный на выявление суицидальных намерений. Опросник был разработан на основе шкалы суицидального риска методики ММРП и прошёл психометрическую адаптацию в дипломной работе И.Ю. Беляковой, выполненной под руководством А.Г. Шмелёва.

Опросник состоит из 29 утверждений, которые распределяются по 9 шкалам: 1 – демонстративность, 2 – аффективность, 3 – уникальность, 4 – несостоятельность, 5 – социальный пессимизм, 6 – слом культурных барьеров, 7 – максимализм, 8 – временная перспектива, 9 – антисуицидальный фактор.

Демонстративность рассматривается как желание привлечь внимание окружающих к своим несчастьям, добиться сочувствия и понимания. Зачастую оценивается из внешней позиции как «шантаж».

Аффективность подразумевает доминирование эмоций над интеллектуальным контролем в оценке ситуации. Готовность реагировать на психотравмирующую ситуацию непосредственно эмоционально. В крайнем варианте – аффективная блокада интеллекта.

Уникальность – это восприятие себя, ситуации, собственной жизни в целом как явления исключительного, и, следовательно, подразумевающего исключительные варианты выхода, в частности суицид.

Несостоятельность понимается как отрицательная концепция собственной личности, то есть представление о себе как о ненужной, «выключенной» из мира личности.

Социальный пессимизм – это отрицательная концепция окружающего мира, восприятие мира как враждебного.

Слом культурных барьеров подразумевает культ самоубийства, поиск культурных ценностей и нормативов, оправдывающих суицидальное поведение и делающих его привлекательным.

Максимализм включает в себя максимализацию ценностей значимости малейшей потери с одновременной минимизацией ценностей значимости уже имеющихся достижений.

Временная перспектива – это невозможность конструктивного планирования будущего. Может быть следствием сильной погруженности в настоящую ситуацию, трансформацией чувства неразрешимости текущей проблемы в глобальный страх неудач и поражений в будущем.

Антисуицидальный фактор включает в себя глубокое понимание чувства ответственности за близких, чувство долга. Это показатель наличного уровня предпосылок для психокоррекционной работы.

Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью определения коэффициента линейной корреляции Пирсона. Полученные данные приведены ниже.

С уровнем значимости $p < 0.01$ можно говорить о наличии прямой связи между деструктивной сверхзависимостью и такими составляющими суицидального риска, как демонстративность ($r=0,36$), аффективность ($r=0,45$) и уникальность ($r=0,35$), то есть, чем выше уровень деструктивной сверхзависимости, тем, соответственно, выше уровень демонстративности, аффективности и уникальности.

Таким образом, подростки с нарушенными межличностными отношениями более склонны к привлечению внимания окружающих к своим невзгодам, стремятся добиться у них сочувствия и понимания, привлечь их к решению своих проблем. Выраженность демонстративности указывает на возможность совершения самоубийства с целью шантажа.

Высокие показатели аффективности отражают доминирование эмоций над интеллектуальным контролем в оценке ситуации, готовность реагировать на психотравмирующую ситуацию непосредственно эмоционально с возможностью полного подавления интеллекта.

Шкала уникальности отражает восприятие подростками себя и своей жизни в целом как явления исключительного. Это может усиливать остроту переживаний своих проблем как уникальных, характеризующихся исключительной болью и страданиями, что может подтолкнуть подростка к самоубийству как единственному способу решения проблем.

Таким образом, подростки с высоким уровнем межличностной зависимости на проблемы реагируют аффективно, сверх-эмоционально, не пытаются рационально анализировать ситуацию, воспринимают свои проблемы как уникальные и особенно болезненные. В порыве эмоций у них возможны суицидальные реакции, особенно с демонстративным и манипулятивным оттенком.

С уровнем значимости $p < 0.05$ можно утверждать наличие прямой связи между деструктивной сверхзависимостью и такими составляющими суицидального риска как максимализм, временная перспектива, то есть, чем выше уровень деструктивной сверхзависимости, тем, соответственно, выше уровень по шкале «максимализма» и «временной перспективы» и наоборот. То есть подростки, обнаруживающие сильную потребность в эмоциональной близости, любви и принятии со стороны значимого человека, обнаруживают неспособность самостоятельного конструктивного планирования будущего, что в проблемной ситуации может выражаться в невозможности прогнозировать дальнейшее развитие событий, убежденности в непереживаемости данного события и восприятия суицида как единственно возможного исхода. Преувеличение значимости потерь и расставаний лишь усиливает эти тенденции.

Таким образом, можно констатировать, что подростки, включенные в межличностные отношения, характеризующиеся деструктивной сверхзависимостью, обнаруживают сильную выраженность суицидального риска. Данное обстоятельство связано с тем, что отношения зависимости характеризуются искаженным реагированием на действительность, а, следовательно, существует риск того, что в случае сбоя в общении с объектом зависимости могут возникать неадекватные реакции, в том числе суицидальные.

Полученные данные говорят о важности обращения внимания взрослых на характер межличностных отношений подростка, его склонности к зависимому поведению, т.к. опасность таких отношений кроется в вероятности перехода к демонстративным, аффективно окрашенным суицидальным реакциям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Масагутов Р. М. Гендерные различия в проявлении аутоагрессии у подростков / Р. М. Масагутов // Вопросы психологии. – 2003. – № 3. – С. 35–42.
2. Личко А. Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков / А.Е. Личко. – М., 1999. – 416 с.
3. Стентон П. Любовь и зависимость / Пил Стентон, Арчи Бродски. – М., 2005. – 384 с.
4. Уайнхолд Б. Освобождение от созависимости / Б. Уайнхолд, Дж. Уайнхолд. – М., 2002. – 224 с.
5. Панова Л. А. Связь межличностной зависимости и склонности к суицидальному поведению у подростков из полных и неполных семей / Л. А. Панова : Выпускная квалификационная работа. – Воронеж, 2007. – 90 с.